

Округ Юньшуй, известный своей Академией Цинтун и прославленными литераторами, всегда был крайне чувствителен к подобным изысканным вещам.

Не прошло и двух недель, как поэт по имени Ли Бай и его двенадцать стихотворений разошлись по всему округу, начав распространяться и за его пределы.

Естественно, и в окружном училище, расположенном в резиденции округа, появились рукописные копии этого сборника.

Линь Яньсин, увидев строки, которые он так хорошо знал, почувствовал, как его разум погрузился в пустоту.

«Как... как это возможно?! Неужели здесь есть кто-то, кто пришел из того же места, что и я?!»

Студент, который с трудом одолжил у своего земляка и собственноручно переписал сборник для изучения, увидев, как Линь Яньсин яростно держит его «сокровище», чуть ли не рвет страницы, пришел в ярость.

Он осторожно забрал свою рукопись из рук Линь Яньсина:

— Будь аккуратнее!

Хотя сам он, увидев этот сборник, тоже был крайне взволнован, но не до такой степени, чтобы глаза вылезали из орбит, как у Линь Яньсина, который все бормотал что-то вроде «это невозможно».

— Это распространилось из Академии Цинтун, что здесь невозможного?

Юноша забрал свою рукопись, осторожно разглядел места, смятые Линь Яньсином, и, не скрывая досады, сказал:

— Разве твой дядя и старший брат не из Академии Цинтун? Как ты мог этого не знать!

По его мнению, Линь Яньсин, хотя и был посредственным в учебе, целыми днями занимался чем-то непонятным, запирался в своей комнате, не появлялся в библиотеке училища, и естественно, не знал о том, что в Академии Цинтун распространился сборник стихов знаменитого поэта.

Однако юноша тоже не узнал об этом из библиотеки. У его семьи в городе Юньян была книжная лавка, и как только в Академии Цинтун появились рукописные копии, он получил один экземпляр от отца и старшего брата, принес его в училище, чтобы изучать и хвастаться перед одноклассниками.

Увидев, что Линь Яньсин все еще в шоке, юноша внутренне усмехнулся.

«Побочный сын — это побочный сын, даже если он может учиться в окружном училище... когда что-то происходит, он менее осведомлен, чем мы, простые люди».

Из-за своего юного возраста юноша не смог скрыть свои эмоции, и Линь Яньсин, увидев это, почувствовал гнев.

«Тигр, попавший на равнину... это чувство, когда тебя презирают, так унижительно!»

Хотя в этом месте не делают различий между побочными и законными сыновьями в учебе,

сдаче экзаменов и даже в занятии должностей, разделение все же существует.

В окружном училище студенты также делятся на разные категории, и законные сыновья знатных семей образуют свои маленькие группы в зависимости от близости семей.

Даже если их предки имели разные политические взгляды, представители одного класса будут улыбаться друг другу.

Немного более удачливые побочные сыновья из этих семей могут быть допущены к общению с ними, и хотя они вынуждены кланяться перед своими законными братьями, в глазах посторонних они все же стоят выше.

А те побочные сыновья, которые не так удачливы, не могут войти в круг знатных семей, но и не хотят общаться с детьми из бедных семей, поэтому большинство из них выбирают дружбу с детьми богатых купцов или мелких чиновников.

Все взаимовыгодно, каждый получает что-то свое, и все довольны.

Линь Яньсин, находясь в резиденции Линь, не чувствовал разницы между побочными и законными сыновьями, потому что у Линь Фэна было только два сына, и в огромной резиденции Линь только он и Линь Яньхун были молодыми господами, и они могли жить отдельно в Восточном и Южном дворах, не мешая друг другу.

Госпожа Чжэнь была знатной наложницей и дальней родственницей старой госпожи Линь Тунши, и в отсутствие хозяйки в резиденции она была почти что хозяйкой, имея власть, людей и деньги. Ее сын не был под контролем главной жены, поэтому жил комфортно и свободно.

Если бы Линь Яньсин не совершил неподобающий поступок на поэтическом собрании на реке, что вызвало последующие проблемы, его жизнь в резиденции Линь была бы еще лучше.

Но теперь, когда они с братом покинули резиденцию Линь, это странное «преимущество» Линь Яньсина исчезло.

То, что его старший брат Линь Яньхун не пошел в окружное училище, не повысило статус Линь Яньсина, а, наоборот, помешало ему общаться с учениками из знатных семей Юньшуй.

Эти избалованные дети ни за что не снизойдут до общения с побочным сыном — разве что если бы его брат Линь Яньхун, новый Аньшоу округа Юньшуй, был здесь, они могли бы обратить на него внимание и сами завязать знакомство.

Без Линь Яньхуна в училище эти знатные юноши смотрели на Линь Яньсина как на слугу или книжного мальчика.

Поэтому Линь Яньсин, как и другие побочные сыновья из обычных знатных семей, вращался среди детей купцов, и в душе он не чувствовал ни малейшего неудовольствия, а, наоборот, считал это хорошей возможностью.

Потому что сейчас он больше всего хотел денег.

«Ведь я избранный небом человек, попавший в это место без пушек, холодного оружия, миллиардеров и интернета, чтобы создать новый мир, новую эпоху!»

Но что бы он ни делал, ему нужны были деньги, а в резиденции Линь, под присмотром Линь

Цюндэ и Линь Тунши, он и его мать, госпожа Чжэнь, всегда чувствовали себя скованно.

Возможность учиться в окружном училище, жить без контроля дяди и старшего брата, поначалу казалась Линь Яньсину «помощью небес».

Общение с этими детьми купцов для Линь Яньсина, который изначально не имел классового сознания, не было слишком трудным.

Именно это «безразличие» сделало его «искренность» привлекательной для многих, и многие дети купцов в училище считали его «другом».

Однако в этом мире реалистов всегда больше, и как бы они ни считали Линь Яньсина простым и приятным в общении, они не станут сразу полностью открываться ему — ведь купцы ценят выгоду, и если нет очевидной или долгосрочной пользы, они не станут тратить время на общение с другими.

К счастью, Линь Яньсин все же был из клана Линь из Юньяна, и благодаря Линь Яньхуну, своему брату, который начинал становиться известным, его статус был не слишком высоким, но и не слишком низким, что привлекало их внимание и позволяло им делать соответствующие «вложения» в него.

Когда Линь Яньсин действительно начал общаться с ними, он понял, насколько тяжел мир, и что это совсем не так просто, как он думал сначала, когда считал, что сможет легко получить огромную прибыль.

Изначально он знал, что госпожа Чжэнь уже нашла способ связаться с сопровождающими мать Линь Яньхуна и планировала использовать несколько лавок для операций, и он сразу же начал готовиться к большому делу.

Их план заключался в том, чтобы «использовать лавки для выращивания лавок», и это была идея Линь Яньсина.

Деньги, полученные от одной лавки, были неплохими, но не долгосрочными, и если бы Линь Тунши тоже начала вмешиваться в дела лавок, они бы лишились этого источника дохода, и все их усилия пошли бы на пользу другим.

Но если бы они использовали лавки Линь Яньхуна, чтобы «вырастить» свои собственные лавки, ситуация была бы совсем другой.

«Использовать чужую курицу, чтобы вырастить цыплят, а потом вырастить их для себя, разве это не прекрасно?»

План был тщательно продуман, и все было готово, госпожа Чжэнь уже нашла подходящие лавки и даже арендовала одну из них, которая пользовалась спросом, планируя открыть их, как только Линь Яньхун уедет в Академию Цинтун.

К сожалению, этот план только начался, как Линь Яньхун одним ходом «выбил у них почву из-под ног».

Лавки больше не принадлежали их семье, управляющий был переведен в поместье, чтобы бороться за «территорию» с Вэй Хуэй и его сыном, и осталась только зерновая лавка, которую поручили Лю Цюаньфу, преданному Линь Яньхуну, и в ней нельзя было найти лазейки.

Лавки, которые нашла госпожа Чжэнь, хотя и не были полностью выкуплены, но арендная плата за них продолжала выплачиваться, и она надеялась продавать товары из лавок Линь Яньхуна, но когда этот план провалился, ей пришлось вкладывать свои собственные деньги, иначе пустая лавка не принесет дохода.

С трудом накопленные под носом у Линь Тунши сбережения были наполовину потрачены на новые лавки, и даже госпожа Чжэнь почувствовала страх, боясь, что эти деньги пропадут.

Но чтобы действительно вести хороший бизнес, начальные вложения — это бездонная яма, и если у тебя нет толстого кошелька, ты не сможешь сразу получить прибыль.

Это дополнение к вчерашнему обновлению, в полдень автор исправит опечатки в предыдущих главах, лоя ошибки, так что это не сегодняшнее обновление, не обращайтесь внимания.

Спасибо Мэнмэн Чжую и Байя Пакиа за подаренные гранаты! (*J 3 ㄥ)

<http://bllate.org/book/17693/1651478>